

海峽兩岸關係中的西伯利亞因素

The Siberian Factor in Cross-Strait Relations

Сибирский фактор в китайско-тайваньских отношениях

Вольфсон С.В.* (佛里甫森 ; Vol'fson S.V.)

摘要

- 1、西伯利亞與遠東在俄中經濟、科技及文化各方面的關係，尤其是在邊境貿易、經濟與科技合作方面，扮演日漸重要的角色。
- 2、愈來愈令遠東及西伯利亞區域居民，尤其企業界不安的所謂“中國威脅”之感受是情感的層面多於理性層面。基本上它應該做一個較長遠的展望，上述不安之情緒受制於下列因素：
 - 1) 人口上的情況：西伯利亞及遠東地區的人口數量正在減少，中國普遍地，尤其鄰近區域的人口成長，中國人對遠東及西伯利亞區域不斷地的滲透。
 - 2) 中國東北高速的經濟成長(俄國對中國東北之成長所知不多)，與俄國嚴重之經濟衰退以及目前低度的經濟成長，西伯利亞特定的企業，尤其是中小企業對廉價而且品質優劣不一的中國產品無限的發展，深感憂心。前述憂慮給主張與西方、北約合作甚至結盟的(迥異於執政黨)觀點製造了機會，從而鞏固與中國交往時的立場。此一觀點雖非居優勢，但有一定市場。
- 3、至於海峽兩岸(中國與台灣)關係，俄國商界立場受制於兩個因素：在相當層次，由於不願意使與中國的關係複雜化，不是完全支持官方立場(一個中國，台灣是中國的一部分)，就是對這個問題缺乏興趣。這可能是由於對問題本質，尤其對亞太地區安全的問題不了解所致。

西伯利亞對於有關台灣及與其發展合作可能和西伯利亞地區與中國、台灣合作之積極發展的影響不甚了解或者完全不了解。

本人深信積極發展合作是可能的，唯有：

 - 1) 需要對台灣之發展、海峽兩岸關係具有更深入的認識及訊息，近些年來，托木斯克大學已三次出版有關台灣的簡訊，現正出版第四期簡訊。我們證實同意在托木斯克大學舉辦亞太地區(台灣海峽)安全問題的研討會。
 - 2) 發展經濟、科技以及教育方面的合作，尤其若能夠吸引中小企業的參與，對於西伯利亞及遠東具有重大意義，若能研究出讓台灣、中國東北及西伯利亞公司和企業聯合之計畫，應是可思考的方向。此項計畫，尤其有關創新及教育方面，雖然困難，但有其可行之處，特別是顧問及資訊業務方面。

* 俄羅斯托木斯克大學國際關係學系主任

Abstract

1. Siberia plays a more and more important role in the economic, technological and cultural relations between Russia and China, in particular in the areas of border trade and economic and technological cooperation.
2. The growth of the so-called China Threat in Siberia, in particular among the business community is more an emotional than rational reaction. People should not be so myopic.

The unease was likely caused by the following perceptions:

- a. The population in Siberia is declining. On the contrary, the Chinese population is growing in the neighboring areas and continues to migrate into Siberia.
- b. Certain businesses in Siberia, in particular the small-and-medium size enterprises (SMEs) were apprehensive about the rapid economic growth in Northeast China (where Russia was not familiar with) and the economic deterioration and stagnation in Russia. They were deeply concerned with the unlimited development of cheap but mixed quality products made in China. This concern created a market for the position of cooperating or even forming an alliance with the West and NATO (a position opposite to the ruling party). It also set the tone of how to deal with China. Although this position is not the most favorable at present, yet it has certain support.
- c. With respect to their position on cross-strait relations (between China and Taiwan), the Russian business community was constrained by two factors. First, to a certain extent, not wanting to complicate its relations with China, the business community either fully supported the official stand (i.e., one China policy, Taiwan is part of China) or showed no interest at the issue at all. This is probably because they were not familiar with the issue, especially that of the Asia-Pacific security. Second, people in Siberia were not familiar with Taiwan and the possibility of developing cooperation relationship with her. They did not quite or not at all understand the impact of the development of cooperation between Siberia and China or Taiwan.

Thus, I believe that cooperation can be developed through the following:

- a. information and knowledge about the development of Taiwan and cross-strait relations. In recent years, Tomsk University has published three newsletters on Taiwan. The fourth one is under way. We confirmed that Tomsk University has agreed to sponsor a conference on the Asia-Pacific (Taiwan Strait) Security issue, and
- b. cooperation on economy, technology and education. If the SMEs can be attracted to participate, it will have far-reaching impact on Siberia. Cooperation among businesses from Taiwan, Northeast China and Siberia is a proposal worth consideration. Although it might be difficult, especially with regard to innovation and education, it is not entirely infeasible, in particular in consulting and information technology service.

Аннотация

1. Сибирь и Дальний Восток играют все более важную роль в российско-китайских экономических, научно-технических и культурных отношениях. Особенно это относится к приграничной торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в налаживании личных связей.
2. В то же время жителей, и особенно деловые круги дальневосточных и сибирских регионов все более тревожит так называемая «китайская угроза». Она воспринимается скорее на эмоциональном, чем на разумном уровне. И относится в основном к более-менее отдаленной перспективе.

Тревожные настроения обуславливаются следующими факторами:

- а) демографическая ситуация: сокращается численность населения в Сибири и на Дальнем Востоке; растущее население Китая вообще и, китайских приграничных зон, в частности; слухи о растущем проникновении китайцев в регионы Дальнего Востока и Сибири.
 - б) Высокие темпы экономического развития Северо-Востока Китая (о развитии Северо-Западного Китая у нас знают очень мало) в сравнении с серьезным спадом экономики России в недавнем прошлом и невысоким уровнем экономического роста в настоящее время. Среди определенной части деловых кругов Сибири растут опасения неограниченной экспансии дешевой и не всегда качественной китайской продукции. Особенно это относится к настроениям среди представителей малого и среднего предпринимательства.
 - в) это создает почву для распространения взглядов (особенно этим отличаются представители правых партий) - ориентация на сотрудничество и даже на союз с Западом, с НАТО, с тем, чтобы укрепить позиции России в отношениях с Китаем. Эта точка зрения не является довлеющей, но имеет место.
3. Что касается отношений между обеими сторонами Тайваньского пролива (Китаем и Тайванем), то позиция отечественных деловых кругов определяется двумя факторами: - либо полная поддержка официальной позиции («Один Китай, Тайвань – часть Китая»). В определенной степени это объясняется и нежеланием осложнять отношения с большим соседом; - либо отсутствие какого-либо отношения к этой проблеме, объяснимая незнанием ее сути, особенно взаимосвязи с проблемами безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

О Тайване, о его развитии, о возможностях сотрудничества и о влиянии сотрудничества сибирских регионов с Китаем, с Тайванем на позитивное развитие событий в Сибири знают очень мало или практически не знают.

По моему глубокому убеждению, позитивное развитие событий возможно. Чтобы оно стало реальностью, необходимо:

1. Более высокий уровень знаний и информации о развитии Тайваня, об отношениях между обеими сторонами Тайваньского пролива. В Томском госуниверситете за прошедшие годы было издано три бюллетеня о Тайване, сейчас подготовлен к печати четвертый бюллетень. Мы подтверждаем свое согласие провести в Томском университете семинар (конференцию) по проблемам безопасности в АТР (Тайваньский пролив).
2. Очень много значит развитие экономического, научно-технического, в области образования сотрудничества, особенно если в это сотрудничество будут вовлечены малое и среднее предпринимательство. Было бы целесообразно рассмотреть возможность разработки совместных проектов, в которых приняли бы участие фирмы и предприятия Тайваня, Северо-Восточного и Северо-Западного Китая, Сибирских регионов. Это трудно, но целесообразно, особенно когда речь идет об инновационном и образовательном, и, особенно, о консалтинговом и информационном бизнесе.

а
iriti

российско-китайских экономических, научно-технических и культурных отношениях. Особенно это относится к приграничной торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

За первые восемь месяцев 2001 года объем российско-китайской торговли составил приблизительно 8 миллиардов долларов. Это более чем на двадцать процентов превышает торговый оборот предшествующего года.

Но самое главное, так называемый челночный бизнес, развивающийся в основном в рамках приграничной торговли, оценивается в 10 миллиардов долларов. Цифра оценочная, ибо реальные данные невозможно найти ни в каких сколько-нибудь точных статистических материалах. И в этом особенность челночного бизнеса, ибо значительная часть его по-прежнему находится в сфере теневой экономики. И правительство КНР, и правительство России предпринимают меры по сокращению челночного бизнеса, ибо именно с ним связаны такие негативные явления как низкое качество поставляемых из Китая товаров широкого потребления, уход от налогообложения, контрабанда и сопутствующий этим явлениям рост уголовных преступлений.

Президент Союза обувщиков Сибири, генеральный директор сибирской обувной компании “Вестфалика” Михаил Титов, ссылаясь на данные государственного таможенного комитета, утверждает, что “около 40% всего ввозимого в Россию импорта составляет контрабанда”. “По мнению же некоторых независимых экспертов, объемы контрабанды в импорте превышают 50%, а по отдельным товарным группам эти цифры еще выше и доходят до 90%. Причем основную долю в импорте товаров народного потребления составляют китайские товары”¹ Я с сомнением отношусь к публикациям М. Титова. Мог же он недавно утверждать: “...в отличие от России, Китай не торопится войти во Всемирную торговую организацию”² Но “Аргументы и факты” - одно из наиболее многотиражных российских изданий консервативного толка – оказывает серьезное воздействие на общественное мнение.

Приграничная, особенно челночная, торговля ведется в основном через регионы Сибири и Дальнего Востока, оказывая серьезнейшее воздействие на их экономическое развитие.

¹ Титов М. Китай проводит мирную колонизацию России./ региональное приложение к газете “Аргументы и факты” N10, май 2000 г. С.15.

² Советская Россия. 1 сентября 2001 г.

На Дальнем Востоке и в Восточной Сибири торговые и экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона играют все более важную роль. В Западной Сибири ведущее место занимают США, страны Европейского Союза, особенно Германия. Но с идеей продвижения на Восток (особенно в Китай) связывают свои надежды очень многие. В основном, это относится к корпорациям и компаниям энергетического комплекса (НК «ЮКОС», «Восток газпром», «Транснефть»). В свою очередь, промышленные предприятия стремятся занять свою нишу в российско-китайских экономических связях. Но в данном случае ситуация намного сложнее. Сужу об этом по беседам со многими руководителями промышленных предприятий. Либо речь идет о нежелании конкурировать с более дешевой продукцией на китайском рынке, либо о том, что китайские, равно как и российские предприятия, уже имеют сложившиеся связи с предприятиями США, Западной Европы и других регионов.

Демографическая ситуация: население Сибири и регионов Дальнего Востока сокращается, в то время как население сопредельных районов Китая растет и только в трех приамурских провинциях превышает 120 миллионов человек. Только за последнее десятилетие население Сибири и Дальнего Востока России сократилось на 5 миллионов человек, как за счет естественной убыли, так и за счет отъезда в западные районы России. А ведь речь идет о громадных пространствах. Типичный пример – Томская область, занимающая площадь в 316,9 тысяч кв км., в ней проживает 1068 миллиона человек.

Томская область обладает богатыми природными ресурсами, основу которых составляют топливно-энергетические ресурсы и лес. Начальные геологические ресурсы углеводородного сырья в недрах области оценивают в 9,0 млрд. тонн, извлекаемые ресурсы – 3,6 млрд. тонн условных углеводородов. Начальные извлекаемые ресурсы нефти – 2,046 млрд. тонн, газа – 1333 млрд. куб. м. Запасы торфа составляют 28,7 млрд. тонн. Общая площадь земель лесного фонда составляет более 18 млн. га или 60% территории области. Запасы древесины определены в 2,8 млрд. куб. м., что составляет около 20% ресурсов всей Западной Сибири. Область располагает крупными запасами железных и титановых руд. Природные богатства в сочетании с малочисленностью населения, 60% которого живет в Томске и его окрестностях, рождает чувство тревоги.

Газета «Известия» 23 июня 2001 года, ссылаясь на мнение заведующей

лаборатории миграции населения института народно-хозяйственного прогнозирования Российской Академии наук Ж. Зайончковской, писала: “К середине XXI века китайцы в России могут стать второй после русских национальной группой страны и неотъемлемой частью российских трудовых ресурсов... Доля иммигрантов в трудовых ресурсах к середине века будет не менее 20 процентов, а китайцев в РФ будет проживать до 10-20 миллионов человек”³. Конечно, в эти 20 процентов войдут не только китайцы, но и корейцы, вьетнамцы, представители народов Закавказья, а также таджики, казахи, киргизы, узбеки.

В докладе Совета по внешней и оборонной политике – весьма влиятельной элитарной общественной организации – “Сибирь и Дальний Восток в России XXI века” (июнь 2001 года) утверждалось: “Устойчивое и прогрессирующее соединение постарения населения с его механическим оттоком формирует условия, при которых огромные сибирско-дальневосточные пространства могут не обезлюдеть только за счет внешней миграции, которая к тому же одна только способна улучшить половозрастную структуру населения. Поскольку такая миграция реально возможна, в первую очередь из Китая, ее надо оценивать как общественно значимую и государственно приветствуемую”³.

С подобной точкой зрения согласны далеко не все.

Святослав Тимченко, автор статьи “В Петербурге будет “Чайна-Таун?” в “Независимой газете” пишет о “желтой реке”, “людские потоки которой сегодня захлестнули Дальний Восток, мощно впадают в Москву, пробивают себе русло к Неве”⁴ По приводимым в его статье данным, в Москве – 100 тысяч китайцев, в Петербурге, где ситуация с засильем “желтой расы” пока не вызывает беспокойства” – 4 тысячи.

Я намеренно цитирую эту крайнюю оценку ситуации, отдающую расистским духом. Меня встревожило то, что эти материалы были опубликованы в уважаемой газете. Когда встречаешь эти оценки в “Советской России” (статья Сергея Сизова “Станет ли Россия проходным двором” – 16 октября 2001 г.) – это удивляет все же меньше.

Дело в том, что многих либерально мыслящих политологов и политиков волнует не столько демографическая проблема, она используется скорее как

³ Независимая газета. 14 августа 2001 г.

⁴ Независимая газета. 7 июня 2001 г.

инструмент давления на общественное мнение в пользу воздействия на внешнеполитический курс России. В этом отношении характерны выступления известного либерального публициста Андрея Пионтковского. В одной из своих статей А. Пионковский цитирует известного американского дипломата Томаса Грехема: “Долгосрочные стратегические интересы США, да и большинства азиатских государств заключаются в присутствии сильной, экономически процветающей России в Восточной Азии. А если это так, то почему бы нашим двум странам, исходя из наших очевидных общих интересов, не подумать вместе над тем, как России воссоздать свою экономику на Дальнем Востоке таким образом, чтобы укрепить свой суверенитет в этом регионе?”. А. Пионтковский подчеркивает, что ослабление России приведет к укреплению в США тех сил, которые рассматривают геополитическую модель 21 века как своего рода кондоминиум двух сверхдержав – США и Большого Китая – и полагающих, что США не стоит препятствовать Китаю расширять свою зону влияния на Азиатском континенте⁵.

Наиболее четко А. Пионтковский высказал свою позицию в статье “Закат Азиопы”: “Фантомная конфронтация с Западом и курс на “стратегическое партнерство” и фактическую военную коалицию с Китаем приведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая, а в перспективе и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью сначала de facto, а затем и de jure”⁶.

Высказывания Пионтковского отражают позицию весьма влиятельного меньшинства в политической элите России. Это прежде всего “Союз правых сил” (СПС), выступающий, исходя из национальных интересов России, за сотрудничество с Китаем, но не за “стратегическое партнерство”. Именно эти силы после трагических событий 11 сентября 2000 года в США выступили за непосредственное и прямое участие России в войне с терроризмом, за стратегический союз с США. Позиция СПС – это все же позиция влиятельного, но меньшинства. Большая часть политической элиты России – за развитие отношений с КНР, прежде всего экономических.

На это в России рассчитывают очень многие, прежде всего предприниматели. Но в этом отношении деловые круги часто после первых же шагов ждет разочарование. Мне об этом говорили многие томские

⁵ Независимая газета. 14 августа 2001 г.

⁶ Общая газета. 30 августа – 5 сентября 2001 г. N35 (421).

а.irititi

промышленники. “Китайцы, - пишет А. Иванов в еженедельнике “Коммерсантъ Власть”, - отдают предпочтение западным компаниям потому, что те способны предложить более выгодные условия контракта, нежели не слишком богатые российские фирмы”⁷. С почти постоянной горечью российская деловая пресса отмечает все более увеличивающееся могущество своего великого соседа, прежде всего в экономической области. “У стратегических соперников, как недавно назвал США и КНР американский президент Джордж Буш, - писал в июле 2001 года “Коммерсантъ Власть”, - товарооборот составляет 120 млрд. долларов, а у стратегических партнеров КНР и России чуть больше 6 млрд. долларов. В первом случае мы имеем дело с сотрудничеством без сантиментов, а во втором – с сантиментами без сотрудничества”⁸.

Попытка наладить партнерство России и Китая с антиамериканским уклоном, особенно в свете последних событий, обречена на неудачу. Экономическое развитие Китая в очень малой степени зависит от российско-китайских экономических отношений. “После вступления КНР в ВТО, ожидающегося в этом году, развитие Китая пойдет еще быстрее. В Пекине рассчитывают на воссоединение с Тайванем, которое станет мощным дополнительным фактором, работающим на идею *рах синика*”⁹.

Что касается отношений между обеими сторонами Тайваньского пролива (Китаем и Тайванем), то позиция отечественных деловых кругов определяется двумя факторами: - либо полная поддержка официальной позиции (“Один Китай, Тайвань – часть Китая”), в определенной степени это объясняется и нежеланием осложнять отношения с большим соседом, - либо отсутствие какого-либо отношения к этой проблеме, объясняемая незнанием ее сути, особенно взаимосвязи с проблемами безопасности в Азиатско- Тихоокеанском регионе.

Один из ведущих специалистов Московского Центра Карнеги, систематически выступающий по проблемам российско-китайских отношений Дмитрий Тренин писал в мае 2001 года: “Специфическая проблема связана с изменениями отношений в треугольнике США- Китай- Россия. После воссоединения Гонконга и Макао с Китаем последний считает своей очередной задачей решение проблемы Тайваня, создающей напряженность в отношениях

⁷ Коммерсантъ Власть. N38 (440) 25 сентября 2001 г. С.63.

⁸ Коммерсантъ Власть. N27 (429) 10 июля 2001 г. С.30.

⁹ Там же.

между Пекином и Вашингтоном. Конфликт между ними способен резко ухудшить отношения России с двумя ее важнейшими контрагентами”¹⁰.

Если не считать левонационалистических кругов (КПРФ) и ориентирующихся на сотрудничество (союз) с США и НАТО правых группировок (СПС) позиция Д. Тренина в достаточной мере отражает отношение общественного мнения и, прежде всего, деловых кругов России к “проблеме Тайваня” – заинтересованности в обострении напряженности в этом регионе нет.

Что касается непосредственно отношения к самому Тайваню, то о его развитии, об экономических и социальных достижениях, о месте в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, о возможностях сотрудничества и о влиянии сотрудничества сибирских регионов на позитивное развитие у нас в Сибири знают очень мало или практически ничего. Это в значительной степени зависит от самих нас, ученых и также деловых кругов Сибири, но в определенной степени и от стремления к сотрудничеству со стороны деловых кругов Тайваня.

За прошедшие годы в Томском университете было издано три бюллетеня, в которых содержалась информация о разных сторонах жизни и развития Тайваня. К 20 ноября мы предполагаем издать четвертый бюллетень.

20 – 21 ноября в Томском государственном университете предполагается проведение конференции “Тайвань – опыт развития”. Мы рассчитываем, что в этой конференции примут участие не только преподаватели и студенты университета, но и деловые круги Томска.

Хотелось бы подчеркнуть, что данная конференция – это только одно из мероприятий из большой программы действий, направленных на изучение истории, культуры, традиций Китая, роли великого китайского народа в современных международных отношениях осуществляемой в Томском университете. 70 студентов отделения международных отношений исторического факультета и факультета международных отношений Высшей Школы Бизнеса ТГУ изучают китайский язык. Для нас это только начало большого пути.

¹⁰ Брифинг Московского Центра Карнеги. Т.3, выпуск 5, май 2001 г. С.3

aiririti

Но одних только действий, направленных на углубление знаний о Тайване явно недостаточно. Нужны действия, направленные на развитие делового сотрудничества. Тайвань является своеобразной моделью развития малого и среднего предпринимательства, прежде всего семейного бизнеса. Его опыт весьма важен в развитии предпринимательства в России, в том числе и в Сибири. А это наиболее результативно воспринимается, когда речь идет о деловом сотрудничестве.

Томск известен не только своими природными ресурсами, но и той ролью, какую сыграл этот город в становлении и развитии образования и науки в Сибири.

Именно здесь в 1878 году был основан первый сибирский университет. Из более чем тысячи высших учебных заведений России восемь признаны национальным достоянием республики, из них два – Томский государственный университет и Томский политехнический университет.

Можно многое писать об уникальном научно-образовательном комплексе Томска, о его общепризнанных математической, медико-биологических, инженерных и других научных школах.

Но надо признать - нам не хватает опыта в налаживании международных связей и сотрудничества, менеджмента и коммерции. Особенно это относится к инновационной деятельности, где сосредоточены уникальные знания и специалисты.

Это из тех сфер, где существует возможность многостороннего сотрудничества. Мы стремимся внимательно следить за событиями, благоприятствующими такому сотрудничеству. К ним я отношу решения 16-ого съезда Гомиьндана и наметившиеся контакты между Гомиьнданом и КПК, предложения Консультативного Совета экономического развития об открытии прямых почтовых, торговых, транспортных и банковских связей между островом и материком, заявления президента Чэнь Шуйбяня о поддержке этих предложений.

Обращают на себя внимание заявления официальных лиц КНР о том, что “чисто коммерческие сделки с Тайванем не вызывают вопросов, что Китай

поощряет инвестиции и торговлю с этим островом”¹¹.

Определенные возможности возникают в связи с вступлением как КНР, так и Тайваня (как “самостоятельной таможенной территории”) во Всемирную Торговую организацию. Возможные последствия этих событий для двустороннего и многостороннего сотрудничества требуют тщательного изучения, как политологами, так и специалистами по международному праву.

Конечно, российские предприниматели не хотели бы быть втянуты в проблемы, возникающие во взаимоотношениях между обеими сторонами Тайваньского пролива, как и в борьбу мнений на самом Тайване. Наличие полной информации – одно из важных условий этого.

Участие Тайваня в международных нефтегазовых проектах свидетельствует, что многостороннее сотрудничество и в других сферах деятельности и возможно, и целесообразно.

Завершая работу над данным материалом, я созвонился с одним из ответственных работников Межрегиональной Ассоциации “Сибирское соглашение” (Новосибирск) и спросил его как он относится к перспективам сотрудничества Сибири и фирмами и предприятиями Тайваня. “Мы будем поддерживать это сотрудничество” – таким был ответ.

中文譯本

¹¹ ИТАР – ТАСС/ ежедневный бюллетень международной информации. 7 сентября 2001 г. С.”АК”- 8.

西伯利亞與遠東在俄中經濟、科技及文化各方面的關係，尤其是在邊境貿易、經濟與科技合作方面，扮演日漸重要的角色。公元二〇〇一年前八個月，俄中貿易額已達八十億美元，比去年的雙邊貿易額成長二成以上。

然而，其中最主要的是根本上從邊境貿易方面所發展出的「舢板交易」，約計一百億美元金額。這屬估算數字，因為不可能找到任何確切之統計資料，這也是舢板交易的特性，因為這些交易行為長久以來多屬地下經濟行為。中華人民共和國政府與俄羅斯政府採取減少舢板交易的相關措施，因為中國所交的低劣品質的消費品、逃稅、走私與應時而生的形式犯罪的增加…等一些負面現象與此息息相關。西伯利亞製鞋公會理事長及西伯利亞製鞋公司(Westfalik)總經理米哈伊爾·狄托夫(Михаил Титов)根據國家關稅委員會證實：「大約百分之四十所有輸入俄國的進口品，都是走私貨物。」「根據一些獨立專家的看法，走私量佔進口量的百分之五十以上。而有些個別的貨品，這些數字可能還更高，甚至達到百分之九十。同時，中國產品居進口民生貨品的大宗。」¹²我對狄托夫在《論證與事實》週報的發表持懷疑態度，他信誓旦旦地認為：「與俄羅斯不同的是，中國還不急於進入世貿組織。」¹³但是，《論證與事實》，這俄羅斯發行量最大的具保守色彩出版品，對整個民意有重大影響。

邊境貿易，尤其是舢板貿易，基本上是透過西伯利亞與遠東地區進行，且同時對該區的經濟發展影響最鉅。遠東以及東西伯利亞與亞太區域的經貿關係扮演愈來愈重要的角色，而西伯利亞西部，美國及歐聯國家，尤其是德國，則居領先地位。然而，對於前進東方，尤其是中國，最寄予厚望的，基本上這些都是與生產能源相關的企業(NK “Jukos”、“Vostok Gazprom”、“Transneft”)。同時，一些工廠也努力在俄中經貿關係圖一席之地。然而，他們的情況更為複雜。我是根據和很多工廠負責人的談話，才做如此判斷，問題在於這些企業負責人不同意跟中國市場比較便宜的產品相競爭，或者是中國企業正如俄羅斯企業已經與美國、西歐及其他地區發展出某種關係。

人口的形況：西伯利亞和遠東地區的人口一直在減少中，同時中國鄰近的區域在成長，僅瀕黑龍江的三個省分人口就超過一億兩千萬人，由於自然的損失以及遷移到西部地區，僅最近十年西伯利亞與俄羅斯遠東地區的人口就減至五百萬。畢竟我們國土廣袤，典型的例子就是，面積占三十一萬六千九百平方公里的托木斯克省僅住一百零六萬八千人。

托木斯克省擁有豐富的自然資源，燃料、能源資源及森林為其根本。在該省地下的碳氫化合物原料的初級地質資源達九億噸，其中有三點六億噸的相對

¹² M. 狄托夫，中國執行和平殖民俄羅斯/《論證與事實》地方版副刊，第 10 期，2001 年 5 月，第 15 頁。

¹³ 《蘇俄報》，2001 年 9 月 1 號。

碳氫化合物是可以開採的資源，可開採的初級原油兩兆四百六十億噸，天然氣一兆三千三百三十立方公尺，泥煤的儲存量二百八十七億公噸，森林覆蓋總面積占一千八百萬公頃或者是該省的百分之六十的土地，原木的儲量定為二十八億立方公尺，亦即占整個西伯利亞西部百分之二十的資源。該省還蘊藏重要的鐵礦及鈦鐵礦資源。由於天然資源豐富加上人口稀少。百分之六十的人口住在托姆斯克及其周邊，產生不安的感覺。

二〇〇一年六月二十三號《消息報》引用俄羅斯科學院國民經濟預測學院人口遷移實驗室主任的意見時，寫道：「在公元二十一世紀中葉，旅居俄羅斯的中國人會成為僅次於俄羅斯人的第二大族群，而且會成為俄羅斯勞動資源難以分割的部分。移民在勞動資源所占有的比例，本世紀中葉將達百分之二十之多，預計有一千至兩千萬的人會住在俄羅斯聯邦。」¹⁴當然，這百分之二十的人口，不僅包涵中國人、韓國人、越南人、外高加索民族，還有哈薩克人、塔吉克人、吉爾吉斯人、烏茲別克人。

在一個非常重要的社會菁英組織－外交國防委員會的報告《俄羅斯二十一世紀之西伯利亞及遠東》裏，證實：「人口固定及一直加速的老化加上自然的外流，形成一種情況：「廣大的西伯利亞和遠東國土能夠不空盪無人只有仰賴外來移民也是唯一能夠改善人口的性別及年齡結構，由於這些移民最可能是來自於中國，應該將其視為社會很重要的及國家所歡迎的移民。」¹⁵

然而上述的觀點不盡為大眾所同意。

史維托斯拉夫·提姆前柯(С. Тимченко)，《彼得堡會有唐人街》的作者，寫道一股「已經在今日遠東地區湧現的人潮－『黃河』，已洶湧的注入莫斯科，穿破涅瓦河岸。」根據他引用的資料，莫斯科有十萬的中國人，而彼得堡黃種人的影響力還沒有造成不安，只占四千人。我想引用這些具有種族觀點、論調及此種狀態的極端評價，尤令我不安的是，這些材料刊載於極具分量的報紙，如果我們在《蘇俄》這份報紙看到如此的評價：「例如，西佐夫(С. Сизов)的《俄羅斯是否成為過渡的庭院》(二〇〇一年十月十六號)，它所引起的驚訝會少一點。」

問題在於，人口問題令這些自由派思想的政治學者及政治人物所緊張的是它極可能被利用來對有利於影響俄羅斯外交路線，產生民意壓力。有名的自由

¹⁴ 《獨立報》，2001年8月14號。

¹⁵ 《獨立報》，2001年6月17號。

派政論家安德烈·皮昂特可夫斯基(А. Пионтковский)的主張極具有類似特質。他在一篇文章裏面引用了有名的美國外交官托瑪斯·格雷賀姆(Т. Грехем)：「美國以及多數亞洲國家長期的戰略利益，在於東亞存在著強大繁榮的俄羅斯。如果如此的話，那為何我們兩國著眼於明顯的共同利益時，不能夠思考如何使俄羅斯在遠東重建經濟，從而鞏固該區的主權。」皮昂特可夫斯基強調俄羅斯的衰弱導致美國一股勢力視為美中兩個超強獨特的共同統治為二十一世紀地緣政治模式，美國用不著妨礙中國在亞洲大陸擴展勢力範圍。¹⁶

皮昂特可夫斯基在《歐亞的黃昏》這篇論文中非常明確地表達了他的立場：「與西方想像中的衝突和與中國在戰略方針和實際上的戰略聯盟不僅造成俄羅斯邊緣化，還使俄羅斯受到中國的戰略利益的影響，而在未來更可能導致，先是事實上，而後是法律上喪失對遠東和西伯利亞的控制。」¹⁷

皮昂特可夫斯基的意見反映了俄羅斯政治菁英中少數極權威份子，主要是「右派勢力聯盟」(СПС)的立場，他們根據俄羅斯的國家利益而不是以「戰略夥伴關係」的方式，支持和中國合作。而在美國二〇〇一年九月十一日的悲劇事件後，也正是這些勢力表達贊成俄羅斯和美國組成戰略聯盟，直接且立即地參與反恐主義的戰爭。右傾勢力聯盟的立場畢竟只是少數有勢力份子的意見，而大多數的政治菁英傾向發展和中華人民共和國的關係，特別是經濟上的關係。

在俄羅斯許多人，尤其是企業家，深盼和中國發展經濟關係，但企業界在踏出第一步之後，卻常常讓他們大失所望。我與許多托姆斯克的企業家談過這個問題。伊凡諾夫於《商人即力量》(Коммерсантъ власть)周刊上寫道：「中國人偏愛西方的公司，因為他們比不是非常富有的俄羅斯公司有能提出更有利的契約條件。」¹⁸俄羅斯企業刊物經常憂心地指出他們巨大的鄰居勢力愈來愈強大，尤其是在經濟方面。《商人即力量》在二〇〇一年七月寫道：「就像美國總統喬治·布希在不久前提到的戰略對手－美國和中國，其商品交易量共計一千兩百億美金，而戰略夥伴－中國和俄羅斯略多於六十億美金。第一種情況，顯示的是無情感的商業合作，而第二種情況，則是有情感而不合作的商業活動。」¹⁹

建立俄羅斯和中國具有反美傾向的夥伴關係之企圖，尤其是因為在最近事件(九一一事件－譯注)之後的世界，是一定會失敗的。中國經濟的發展依賴中俄間的貿易關係很少。「預計今年在中華人民共和國加入WTO之後，發展會愈來愈

¹⁶ 《獨立報》，2001年8月14號。

¹⁷ 《共同報》，2001年8月30號－9月5號，第35期(421)。

¹⁸ 《商人即力量》，2001年9月25號，第38期(440)，第63頁。

¹⁹ 《商人即力量》，2001年7月10號，第27期(429)，第30頁。

愈快。北京指望台灣統一將成為在大中華概念運作下強大的額外因子。」²⁰

至於台灣海峽兩岸(中國和台灣)關係，我國的企業界的立場受制於兩個因素：「或者是完全支持官方的立場(一個中國，台灣是中國的一部分)，有相當的程度這是因為不願意使和強大鄰國的關係複雜化。或者是對此問題不表達任何立場，這是因為不明白問題的本質，尤其是其和亞太地區安全問題的相互關係。」

一個來自卡內基莫斯科中心，一位對中俄關係問題經常發表意見的首要專家迪米特利·特列寧(Д. Тренин)在二〇〇一年五月寫道：「這個特別的問題和美國、中國、俄國三國間的三角關係息息相關。繼香港和澳門回歸後，近來中國，意識到北京和華府之間關係的緊張，認為自己當前的任務就是解決台灣問題。北京和華府之間的衝突能夠使俄羅斯和最重要的兩個合作夥伴關係劇烈惡化。」²¹

如果不考慮左傾民族主義勢力(КПРФ，俄羅斯共產黨)及期望與美國和北大西洋公約組織合作的右派團體(СПС)，特列寧的意見有相當程度地反映了社會大眾，尤其是俄羅斯企業界，對「台灣問題」的態度－他們對該區緊張之升高興致不大。

至於對於台灣自身的態度，它的發展、台灣經濟和社會的成就、台灣和亞太地區的整合進程、與台灣合作的可能性和西伯利亞地區和台灣積極發展西伯利亞的合作，我們在西伯利亞人們知道的很少或者沒什麼具體的概念。相當程度上有賴我們學者自己和西伯利亞的企業界去了解台灣，但也有相當程度是依賴和台灣商界的務實合作。

托木斯克大學在過去的幾年有三份簡訊，曾刊載有關台灣各方面的生活和發展的訊息，我們打算在十一月二〇日發行第四期簡訊。

托木斯克國立大學，擬於十一月二〇至二十一日，舉行名為《台灣－發展經驗》的會議，我們不止企盼托木斯克大學的師生參加此會議，同時也希望托木斯克的企業人士參加。

我想要強調此會議只是托木斯克大學許多針對中國歷史、文化、傳統和中國人民在現代國際關係之角色研究的大型活動計劃之一。目前有國立托木斯克大學歷史學系國際關係組和商業高等學院國際關係學系的七十個學生正在學習中文。對我們來說這只是廣大前途的開端而已。

²⁰ 同前。

²¹ 《卡內基莫斯科中心簡報》，2001年5月，第三冊，第五期，第3頁。

然而僅做對台灣深入了解的活動計劃是明顯不足的，我們企需發展企業合作的行動。台灣作為獨特的中小企業經營，尤其是家族企業的發展楷模。其經驗對俄羅斯，包括西伯利亞，的企業發展是非常重要的，尤其談到企業合作時，更讓人深刻感受。

托木斯克不只因為它的自然資源而聞名，還因為這個城市於西伯利亞的教育和科學之形成與發展扮演的角色。一八七八年即在此地成立了西伯利亞第一所大學。而在一千多所俄羅斯高等學校中，只有八所公認為是共和國的國家資產，而其中兩所就是國立托木斯克大學和托木斯克工業大學。有關托木斯克之獨特的科學教育體系和它公認的數學、生物醫學、機械和其他的科學學院有許多值得稱道之處。但必須承認的是我們並沒有擁有足夠經驗籌辦國際交流和國際合作、管理、貿易，尤其是需要許多專門知識和專家密集的創新活動。這些未來都可能是多邊合作的範圍，我們也密切注意任何有利於此種合作的事件，這類相關大事我認為有國民黨第十六屆代表大會的決議、國民黨與中國共產黨初步的接觸、海協會對於經濟發展有關開放兩岸直接通郵、通航、通商與銀行往來的提議和陳水扁總統關於支持這項提議的聲明。而中華人民共和國官方人士的聲明也令人矚目：「和台灣純粹的商業協定不會引起中國是在鼓勵與台灣貿易和投資之類的問題。」²²

由於中華人民共和國和台灣(以「獨立關稅區域」身份)加入世界貿易組織也會產生許多機會，這個事件對雙方和多方面合作可能的影響有待政治學家和國際法專家審慎研究。當然，俄羅斯企業家不希望捲入因台灣海峽兩岸的關係而產生的問題以及台灣內部的意見爭執，對我們而言最重要的條件就是具備相關完整的資訊。台灣參與國際石化天然氣計畫證實了多邊的合作方法和其他領域的活動是可能且適當的。甫結束本題材的研究後，我和跨區域協會《西伯利亞協議》(新西伯利亞，Новосибирск)的重要負責人之一通電話，我問他如何看待西伯利亞和台灣公司或企業的合作關係。回答是：「我們必須支持這種合作關係。」

²² 伊塔塔斯社《每日世界要聞輯要》，2001年9月7號，AK-8頁。